

На правах рукописи

ГЖИБОВСКАЯ ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Жития святых в российской историографии XIX - начала XX вв.

Специальность: 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре истории Отечества
Российского государственного социального университета
(г. Москва)

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Сидорова Тамара Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Данилевский Игорь Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Пузанов Виктор Владимирович

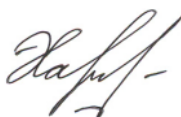
Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ)

Защита диссертации состоится: «3» декабря 2009 г. в 10.00 часов, на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан: «21» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Хайрутдинова Д.Р.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жития святых являются одним из разделов христианской литературы, изучению которого посвящены специальные области научного знания – агиография и агиология. Жития выступают предметом исторических, текстологических, литературоведческих, богословских и философских исследований. Выбор проблематики диссертационного исследования обусловлен рядом факторов. На сегодняшний день эта тема получила в науке особый академический статус. Ежегодно проходят конференции, в рамках круглых столов обсуждаются проблемы изучения житий, создаются проекты развития и популяризации агиографии в системе светского и богословского образования. Новый импульс развитию агиографии и агиологии задан попыткой научного сообщества придать им междисциплинарный статус, взаимно обогатить их содержание философией, филологией, историей, искусством. Выдвигаются предложения о необходимости популяризации образов святых, основ русской христианской культуры, агиографической литературы путем введения факультативных учебных программ, создания художественных образов в литературе и кинематографии, публикации житийной литературы для юношества. Все это свидетельствует об интересе к проблемам духовного опыта у широкой аудитории, в педагогическом и в научном сообществе.

Актуальность изучения агиографии и агиологии вытекает из дискуссионного характера практически всех узловых вопросов истории интеллектуальной мысли. До настоящего времени не решен однозначно вопрос о достоверности и репрезентативности жития как исторического источника, вопрос о характере жанровой специфики агиобиографий; актуальны проблемы соотношения религиозного восприятия житийных текстов и их научной критики. Недостаток осведомленности в историографии часто приводит к тому, что в новейших публикациях, в качестве открытий текущего периода воскрешаются старые гипотезы или, наоборот, игнорируются аргументы, выдвигавшиеся еще учеными XIX - начала XX века. Смена научно-исследовательских парадигм привела к тому, что до 1917 года церковные подвижники преподносились как народные герои, затем - как феодалы и клерикалы, а теперь вновь - как святые и народные герои. Светские и богословские науки XIX - начала XX вв. вывели жития святых из исключительной практики богослужебного чтения в область исторических, литературоведческих, богословских, философских и педагогических исследований. В процессе научной разработки житий ученые подвергали критическому осмыслению отдельные достижения в области агиографии и агиологии, однако данный процесс был во многом дискретным. Диссертационное исследование посвящено проблеме изученности житий святых и типологии русской святости в исторических, литературоведческих и богословских науках. Выбор в пользу анализа комплекса социально-гуманитарных наук связан с тезисом об их тесном взаимодействии в российском интеллектуальном поле XIX – начала XX в.

Степень изученности проблемы. Изучение житий святых и категории «святость» имеет почти двухсотлетнюю традицию. Общеизвестен вклад в изучение житий отечественного литературоведения в лице виднейших представителей «мифологической» и «культурно-исторической» школ (С.П. Шевырева, Ф.И.Буслаева, А.Н. Пыпина, А.Н. Веселовского, И.С. Некрасова, В.А. Яковлева).

Почти каждый ученый, чьи научные достижения рассматриваются в диссертации, предпосылали свои работы краткими историографическими обзорами, рассматривали наиболее важные с их точки зрения открытия ученых-современников, полемизировали с научной точкой зрения отечественных и зарубежных специалистов.

Жития святых как исторический и историко-литературный источник, а также проблема категории «святость» нашли свое отражение в рамках историографии советского периода. Большинство работ, за исключением трудов ученых духовного звания, носили преимущественно антирелигиозный характер и соответствовали марксистско-ленинской позиции в отношении Церкви и русских святых. Древнерусские жития святых представлялись как произведения церковной литературы, где «наряду с вымышленными биографиями святых, колеблясь между историей и фантазией, уживаются сведения, почерпнутые из русских летописей, актов, материалов, рассказов очевидцев событий».¹ Из числа политически ангажированных тем, изучаемых в советский период, можно выделить следующие: разоблачение культа святых, их мощей, реликвий, чудес (М.А.Рожнова и В.Е.Рожнов); политический смысл канонизации (А.С. Хорошев); модернизация культов и их происхождение; культ святых как социально-нравственное явление и его «развенчание» (М.Ф.Паозерский, М.В. Горев, А.Б.Ранович, С.М. Демидов, А.В. Белов, Н.С. Гордиенко).² Труды выше обозначенных ученых далеко не всегда содержали историографические анализы, а наиболее цитируемым автором был В.О. Ключевский. В работах 1960-1980-х годов активно разрабатывались проблемы «литературного статуса» житий, специфики жанра, особенности древнерусской поэтики в работах В.П. Адриановой-Перетц, С.Д. Лихачева, О.В. Творогова, Б.М. Клосса и других.³

В научных трудах советского и постсоветского периода изучались отдельные грани творчества филологов и литературоведов XIX – нач. XX вв., специалистов в области текстологии и филологической критики житий, литературоведения (Н.В.Чурмаева, Д.А. Балыкин);⁴ освещались проблемы методологии и схоларной проблематики (И.А. Баландин, О.М. Фрейденберг).⁵ Разнообразная тематика отличает современные кандидатские и докторские диссертации по филологии, литературоведению, культурологии, в которых приводится подробный историографический анализ в части изучаемых тем таких авторов как О.Н. Бахтина, М.В. Иванова, М.В. Никифорова, Л.А. Ольшевская, Т.П. Рогожникова М.М. Лоевская, С.В.Минева и Е.В.Крушельницкая и другие.⁶ Капитальные научные исследования посвящены жизни и анализу научного наследия русских ученых-историков и богословов в работах М.В. Нечкиной, К.Б. Умбрашко, А.С. Мельникова, А.Ю. Полунова и И.В.Соловьева.⁷ История Духовных школ XIX

¹ Белов М.И. Северорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы. – М.-Л., 1958. – Т. XIV. – С. 234.

² Рожнов В. Е., Рожнова М. А. Гипноз от древности до наших дней. – М. : Сов., 1987. – 302, [2] с.; Хорошев, А. С. Политическая история русской канонизации XI-XVI вв. – М. : Изд. МГУ, 1986. – 206 с.; Паозерский М. Ф. Русские святители перед судом истории. – М. : Пг. : Гос. изд., 1923. – 156 с.; Горев М. В. Троицкая Лавра и Сергей Радонежский. Опыт историко-критического исследования. – М. : Нарком юст., 1920. – 51 с.; Белов А. В. Святые без нимбов. – М. : Сов. Россия, 1983. – 213 с.; Гордиенко Н. С. Православные святые: кто они? - Киев : Политиздат, 1983. – 292 с. и другие.

³ Адрианова-Перетц В. П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI-XIII вв. // Истоки русской беллетристики. - Л. : Наука 1970. - С. 96-107; Лихачев Д. С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого. – М. : Изд. АН СССР, 1961. – 120 с.; Творогов О. В. Литература Древней Руси. – М. : Просвещение, 1981 - 128 с.; Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре : в 2-х т. – М. : «Гнозис». – 2 т. и другие.

⁴ Чурмаева Н. В. Ф. И. Буславев. Люди науки. – М. : Просвещение, 1984. – 112 с.; Балыкин Д.А. А.Н.Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. - Брянск: Грани, 1996. - 209 с. и другие.

⁵ Баландин А.И. Мифологическая школа в русской фольклористике [Ф. И. Буславев]. – М. : Наука, 1988. – 224 с.; Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. – М. : Изд-во «Лабиринт», 1997. - 448 с.

⁶ Бахтина О. Н. Проблемы поэтики старообрядческой литературы: Агиографические тексты: дис. доктора филолог. наук: 10.01.01. – Томск, 2000. – 422 с.; Никифорова С.А. Лингвистический анализ разновременных списков жития Александра Невского (XIV-XVII вв.): дис. канд. филолог. наук: 10.02.01. - Ижевск, 1995. – 207 с.; Рогожникова Т. П. Язык житийных текстов конца XV - середины XVI вв.: на материале «Макарьевского цикла»: дис. доктора филолог. наук: 10.02.01. – СПб., 2003. – 347 с. и другие.

⁷ Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М. : Наука, 1974. – 638 с.; Умбрашко К.Б. М. П. Погодин: человека, историк, публицист. – М. : Институт рос. истории, 1999. – 292, [1] с.; Полунов А.Ю. Жизнь и труды академика Е.Е.Голубинского. - М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 1998. – 254 с.; Мельков А.С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В.Горского. - М. : Пашков дом, 2006. – 318 с. и другие.

столетия изучена в работах известных дореволюционных ученых И.А. Чистовича, П.В. Знаменского, С.Т. Голубева, Н.И. Петрова, писателя, философа и богослова 30-х годов XX века о Григория (Флоровского), ряда современных авторов.⁸ Современную церковную научную литературу и публицистику представляют исследования иерархов Русской Православной Церкви по проблемам агиологии архимандрита Макария (Веретинникова), вопросам канонизации - митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия,⁹ диссертационные работы выпускников Духовных учебных заведений. При этом историография агиографии и агиологии ограничивается предметом научного исследования.

Среди массы исследований, отражающих развитие социогуманитарного знания периода XIX – начала XX вв., практически отсутствуют работы, в которых ставится и разрешается задача комплексного изучения отечественных традиций в области критической агиографии и начального периода русской агиологии. Немногие научные исследования и публикации историографического содержания отражают развитие исторической науки, творчество отдельных ученых в вопросах изучения житий святых (К.А. Соловьев, С.И. Гуров).¹⁰ Историографические обзоры проблем агиографии отдельных святых отражены в новейших диссертационных исследованиях Ю.А. Артамонова, Н.И. Воскобойник, А.Г. Мельник, О.А. Родионова.¹¹ Общий анализ научной, а также справочной, библиографической и словарной литературы, позволяет сделать вывод о фрагментарном характере исследований в области историографии агиографии и агиологии периода зарождения этих дисциплин в XIX – начале XX вв. Недостаточная разработка данной темы в научной литературе определила вектор исследовательского интереса к проблеме агиографии и агиологии, позволила сформулировать предмет, объект, цели и задачи исследования.

Объектом диссертационного исследования является процесс накопления и развития знаний о житиях святых и святости в исследованиях российских ученых XIX - начала XX вв. **Предметом** диссертации выступила степень изученности житий святых как исторического и литературного источника и типологии русской святости в научных исследованиях XIX - начала XX века.

Целью диссертационной работы является комплексное и системное исследование научного наследия русских ученых - историков, литературоведов и богословов XIX - начала XX века в области изучения житий святых и историко-церковных аспектов святости. Достижение цели исследования реализуется посредством решения следующих исследовательских **задач**:

1. проанализировать научные исследования XIX - начала XX вв., в которых жития святых рассматривались как литературный источник;
2. изучить научную деятельность отечественных ученых по исследованию агиографической литературы как исторического источника;
3. исследовать работы, посвященные историческим и богословским аспектам типологии русской святости;

⁸ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. – СПб.: тип. Третья, 1857. – [8], 458 с.; История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. - Казань: тип. Императорского университета, 1891-1892. - [Вып. 1-3]; Голубев С.Т. Киевская Академия в конце XVII и начале XVIII вв. - Киев.: тип. И. И. Горбунова, 1901. – [2], 101 с.; Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – Киев: Ассоциация. «Путь к истине», 1991. – 599, [1]. Иннокентий (Павлов) Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа // Богословские труды. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1986. - С. 199-210 и другие.

⁹ Макарий (Веретинников) Святая Русь. Агиография. История. Иерархия. – М.: Индрик, 2005 г. – 368 с.; Ювеналий, митр. Канонизация святых в русской Православной Церкви. – М.: Гос. Кремлевский Дворец, 2004. – 16 с.

¹⁰ Гуров С. И. О Житиях святых как историческом источнике // Сборник статей История мысли: историография. – М.: Вузовская книга, 2002, - С. 93-117; Соловьев К. А. Культура Бориса и Глеба в Древней Руси: очерки историографии / К.А.Соловьев. – М.: Компания Спутник+, 2005 - 61 с.

¹¹ Артамонов Ю. А. Княжеская власть и русская агиография XI-XII вв.: автореф. дис. ...к.ист.н.: 07.00.02. - М., 2001. - 28 с.; Воскобойник Н.И. Отражение общественного сознания Смутного времени в агиографии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1993 – 211 с.; Мельник А. Г. История почитания ростовских святых в XII-XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Ярославль, 2004. - 260 с. и другие.

4. изучить особенности, динамику и хронологию агиографической публицистики и определить ее роль для развития научного знания и популяризации житий.

Методология исследования. Методологические основания диссертационного исследования определяются рядом основополагающих идей. Выделено два уровня анализа: «поле науки» и «поле духовной культуры» эпохи создания житий святых. Работа построена на основе методологического синтеза, комбинации различных принципов, подходов и методов, необходимых как для анализа житийных текстов и феномена русской святости, так и для исследования процессов интеллектуальной деятельности отечественных ученых XIX – начала XX вв. Реализация цели исследования достигалась с обязательным учетом базовых принципов: историзма, достоверности и объективности. Жития святых как феномен русской духовности, обладающие особой исторической и культурной ценностью, анализировались с учетом аксиологического принципа, реализация которого привела к формированию комплексного аксиологического подхода. В работе выделен инструментарий познания, предоставляемый междисциплинарным подходом и междисциплинарным синтезом. Изучение творчества отечественных ученых проводилось посредством синтеза биографического и науковедческого подходов. Оценка категории «святость» предпринята в соответствии с антропологически ориентированным культурологическим подходом. С позиции междисциплинарного подхода эксплицированы методы различных наук для проведения историографического анализа развития интеллектуального социогуманитарного знания о житиях святых. В диссертационном исследовании нашли отражение общенаучные и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, биографический, элементы системно-структурного анализа, историко-генетического, семиотического и феноменологического методов).

Источниковая база исследования. Изучение житий святых и интеллектуальной мысли XIX – начала XX вв. связано с анализом письменных (опубликованных и рукописных) исторических источников двух основных групп. Первую группу составили агиографические и агиологические источники, вторую – источники, характеризующие достижения ученых в области критической агиографии и агиологии. Источниками диссертации послужили жития русских канонизированных святых, «агиологические сочинения», труды российских ученых в области агиографии и агиологии XIX - начала XX вв., материалы творческой работы ученых и научных сообществ.

Категорию агиографических источников составили жития святых, преимущественно отечественных, которые выступали основанием научных исследований - это жития Александра Невского, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, Иосифа Волоцкого, Димитрия Ростовского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Нила Сорского, Евфросинии Полоцкой и Евфросинии Суздальской, святой Февронии Муромской и других. В силу того, что корпус этой категории источников более чем объемный, и его полное изучение может служить заделом дальнейших исследований, мы охватили доступные нам рукописные тексты из собрания Фонда Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.¹² Жития русских святых, известные и доступные в рукописях, дополняют тексты житий, Сборники (Четьи-Минеи, Прологи, Патерики), «Похвальные слова», «агиологические сочинения», опубликованные в рамках археографической работы ученых XIX - начала XX вв. с

¹² ОР РГБ – Ф. 304. I. №№ 676, 692, 694, 698, 699, 701, 703; Ф. 304. II. №№ 31, 39, 71, 84, 195, 198, 240, 328.

историческими, текстологическими и палеографическими комментариями: Житие Бориса и Глеба (Д.И. Абрамовича), Кирилла и Мефодия (О.М. Бодянского, А.В. Горского), Феодосия Печерского (И.М. Бодянского), житие Серафима Саровского (Л.И. Денисова), Сергия Радонежского (Н.С. Тихонравова); жития и Сборники, изданные коллективом авторов или одним ученым в рамках публицистической деятельности научных сообществ: Общества любителей древней письменности, Общества истории и древностей российских, Археографических комиссий (Великие Минеи Четьи, собранные митрополитом Макарием, Димитрием Ростовским). Жития святых, изданные отдельными учеными или научными сообществами, в диссертационном исследовании выступили одновременно источниками, которые отражают объем и содержание научной мысли в отношении агиографии, а также «источниками источника» для трудов ряда ученых, воспользовавшихся научными изданиями для своих собственных исторических реконструкций.

Вторую группу составили источники, характеризующие достижения ученых в области агиографии и агиологии. Их условно можно разделить на несколько блоков. Авторские тексты по проблемам агиографии и агиологии (монографии, статьи, заметки, курсы лекций, диссертации) составили основной фонд историографических источников (352 наименования). Анализ данной категории источников проводился с учетом их институциональной, дисциплинарной принадлежности.

Уровень филологической критики и литературоведения житий изучены в диссертации по научным трудам: Д.И.Абрамовича, В.П. Адриановой-Перетц, А.С.Архангельского, О.М. Бодянского, С.А. Бугославского, Ф.И. Буслаева, А.Н.Веселовского, А.М. Кубарева, А.П. Кадлубовского, И.С. Некрасова, А.Н.Пыпина, Н.С. Тихонравова, А.А. Шахматова, С.П. Шевырева, И.А. Шляпкина, В.А. Яковлева и других.

Содержание исторических работ о житиях святых и развитие археографии рассматривалось в диссертации по трудам: Н.Я. Аристова, И.Д. Беляева, Н.П.Барсукова, А.Ф.Бычкова, П.В. Владимирова, С.В. Ешевского, И.Е. Забелина, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, К.Ф. Калайдовича, Н.А. Клепинина, Н.И.Костомарова, М.П. Погодина, Н.И. Серебрянского, П.М. Строева, С.М. Соловьева, В.Н.Татищева, А.П. Щапова, П.Д. Шестакова, М.М. Щербатова, И.А.Яхонтова и других.

Философский подход к житиям в науке второй половины XIX – начала XX века проанализирован по работам: Б.К. Зайцева, В.Н. Ильина, Г.В. Вернадского, Е.Н.Трубецкого, Г.П. Федотова. При характеристике работ, в которых жития святых фигурировали, как источник по истории древнерусской школы и просвещения изучены сочинения В.В. Григорьева, В.П. Виноградова, П.Ф. Каптерева, И.В. Киреевского, Н.А. Лавровского, Ф.И. Леонтовича, С.И. Миропольского, Л.Н.Модзалевского, А.К. Яхонтова.

Богословие, церковная историография и публицистика представлены в диссертационном исследовании сочинениями таких авторов как: Агапит (Беловидов), Алексей (Кузнецов), Амвросий (Орнатский), Антоний (Храповицкий), Борис (Плотников), В.П. Васильев, Е.Е. Голубинский, А.В. Горский, Л.И. Денисов, Евгений (Болховитинов), Иоанн (Ковалевский), П.С. Казанский, Леонид (Кавелин), Макарий (Булгаков), Н.И. Петров, С.И. Смирнов, Филарет (Гумилевский), П.А.Флоренский, М.И. Хитров, и другие.

В диссертации представлены источники личного происхождения (36 наименований) – это дневники и воспоминания (Ф.И. Буслаева, В.О. Ключевского, А.Н.Пыпина, С.М. Соловьева, о митрополите Филарете П.С. Грозова); письма (Н.М.Карамзина, В.О. Ключевского); некрологи (на А.Ф. Бычкова, Ф.И. Буслаева, А.Н.Веселовского, А.В. Горского, митрополита Филарета, Е.Е.Голубинского). Указы об учреждении Археографической комиссии, о поручении А.В. Горскому и К.И.Невоструеву составить описание славянских рукописей, хранящихся в Синодальной библиотеке; отчеты о присуждении премий (И.И. Срезневского, Е.Е. Голубинского); протоколы собраний научных обществ и доклады об их работе; подготовительные материалы, черновики неопубликованных рукописей (А.В. Горского); документы о канонизации (Филарета (Дроздова)) составили науковедческий блок источников (18 наименований).

Хронологические рамки исследования. Изучение историографических источников проводилось в хронологических рамках XIX – начала XX вв.: от выхода в свет работ Н.М. Карамзина, Евгения (Болховитинова) до появления работ «эмигрантской» школы русской агиологии (Г.П. Федотова). Период, определяемый в работе как предварительный, связанный с зарождением критики житий в работах болландистов, не включенный в основные хронологические рамки исследования, обозначен XVII – началом XIX вв. Начальный период от 1818 г. до 1840-х гг. связан преимущественно с включением житий святых в исторические и историко-богословские труды. Тексты воспринимаются как церковная литература, обладающая свойством исторического свидетельства, а включение в научный оборот осуществляется преимущественно без строгой критики. Период 1840-1870-х гг. связан с разработкой житий святых как историко-литературных источников в работах С.П.Шевырева, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, И.С. Некрасова и других. Рубежным в периодизации выступает 1871 г. – выход работы В.О.Ключевского. Период 1871–1900–х гг. характеризуется как этап историко-критической разработки житий святых в трудах историков, археографов, филологов, богословов. В период 1900-х-1930-х гг. предпринимаются попытки оформления агиологии как самостоятельной дисциплины.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. впервые в современной отечественной историографии предпринята попытка комплексного анализа проблемы изучения житий святых как предмета исторического исследования в российской агиографии XIX - начала XX вв.;
2. введен в научный оборот корпус историографических источников, отражающих процесс осмысления, познания агиографических и агиологических текстов, включая работы отдельных авторов, которые не изучались в историографических обзорах развития науки;
3. контекстуальное многообразие подходов позволило нам охватить достаточно широкий круг явлений интеллектуальной мысли обозначенного периода; в работе реализована идея преодоления разно направленности субдисциплинарных векторов с целью выбора новой перспективы развития современной агиографии и агиологии;
4. реализована задача по выявлению истоков формирования научного познания концепции святости, агиологии, как особой дисциплины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результаты комплексного анализа историографических источников, в которых происходил процесс осмысления содержания житий святых:

1.1. Историографии критической агиографии и агиологии в период XIX - начала XX вв. было свойственно неравномерное развитие: накопление первых исторических знаний сопровождалось развитием археографии и текстологической критики и их серьезное приращение можно отнести ко второй половине XIX в.; развитие критической агиографии проходило наиболее интенсивно в исторических и филологических исследованиях, менее интенсивно в историко-богословских науках, что было обусловлено идеологическим консерватизмом; в начале XX века произошло «разделение» историографии на направления: «эмигрантское» с перенесением акцентов на область агиологии, направление, которое можно обозначить как «советская атеистическая пропаганда», советская историко-филологическая критика, богословское направление (агиология с агиографией).

1.2. В рамках критической агиографии и агиологии XIX - начала XX вв. выделяются следующие ключевые темы: проблема исторической достоверности житий святых (для разработки тем церковной истории, монастырской колонизации, исторической личности, уровня просвещения в эпоху средневековой Руси); литературная оценка формы и содержания; историко-философский подход к анализу концепции святости; проблема общественного служения и значения житий в практике духовного воспитания и просвещения.

1.3. Особая роль в развитии знаний о житиях святых принадлежит научным сообществам, школам и направлениям. Благодаря коллективным усилиям был введен в оборот объемный корпус агиографических источников, археографически опубликованы ранее неизвестные тексты.

1.4. Важным фактором становления и развития критической агиографии является эволюция методологических позиций авторов (историко-сравнительный метод, методы текстологических исследований и другие).

2. Авторские оценки и суждения по важнейшим вопросам исследуемой проблемы, которые имеют дискуссионный характер:

2.1. Развитие знаний о житиях святых необходимо рассматривать в пересечении критической агиографии и агиологии, так как в историографической оценке агиобиографий необходимо учитывать не только историческую и литературную ценность, но и смысловое аксиологическое содержание текстов.

2.2. Оценка историографических фактов должна производиться с учетом особых теоретико-методологических и идеологических условий функционирования научных сообществ и отдельных ученых. К числу факторов, влиявших на развитие знаний о житиях святых, следует отнести появление серьезных «пилотных» исследований в рамках той или иной темы; роль научных дискуссий; роль личной идеологической позиции автора, в том числе «религиозных сомнений» и гиперкритика.

3. Комплексный подход к оценке интеллектуальной мысли о житиях святых и богословской категории «святость» детерминирован рядом факторов: невозможность полного историографического анализа без учета достижений разных социально-гуманитарных наук; сложностью принципиального разделения на период XIX в. и отнесения автора научного исследования к той или иной науке (критериями разделения может выступать базовое образование, принадлежность к научному сообществу, профессиональная деятельность, характер научной работы).

4. Основные направления анализа историографического факта исследуемой проблемы на различных этапах развития знаний о житиях святых (историко-литературное, историческое, богословское, философское и педагогическое).

5. Выводы, предложения, научно-практические рекомендации, направленные на дальнейшее углубление научно-исследовательской работы в указанной области с учетом характера недостаточно разработанных аспектов темы.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут: 1) применяться для дальнейшей разработки проблем духовно-нравственного воспитания личности; 2) использоваться высшими учебными заведениями в преподавании курсов отечественной истории и историографии, в авторских курсах по агиографии, истории религии; 3) историографический анализ, а также объемная библиография послужат справочным материалом для дальнейших исследований в области агиографии и агиологии.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре истории Отечества Российского государственного социального университета; прошла обсуждение на кафедре зарубежной истории и культурологии Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, по месту выполнения работы и на кафедре историографии и источниковедения Казанского государственного университета им. Ульянова-Ленина. Основные положения диссертации опубликованы в 6 научных статьях (одна из которых в научном издании, рецензируемом ВАК).

Структура работы. Структура исследования, его внутренняя логика подчинены цели и задачам и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Жития святых как историко-литературный источник в отечественной агиографии XIX – начала XX вв.» раскрыто содержание основных терминов и понятий критической агиографии, характер научной критики и методологии исследований житий святых в отечественной филологии и литературоведении XIX- начала XX вв.

В параграфе 1.1. «Понятие агиографии: традиции жанра и зарождение научной критики житий святых» осуществлен анализ термина «агиография» - ключевого понятия диссертационного исследования. Смысловое содержание термина «агиография», в соответствии с установившейся научной традицией, раскрывается через следующие значения: 1) написанная по канону биография святого (агиобиография); 2) отдел литературы, касающийся жизни и деяний святых (агиография); 3) научная дисциплина, занимающаяся изучением житий святых и историко-церковных аспектов святости (критическая агиография). Различия в определениях сложились, преимущественно, в период научной критики житий.

Жития святых – это определенный текст, памятник культуры, написанный по определенным канонам и предназначенный для религиозного прочтения. Параметры исследования агиографической литературы лежат в области изучения процессов написания жития, истории бытования памятника (редакции памятника и культуры чтения), его исторической аутентичности (критическая агиография), в области предназначения жития (литургическое либо бытовое прочтение), исследования

внешней и внутренней формы источника (язык, стили написания, жанры). Все перечисленные аспекты попадают в исследовательское поле таких наук как история, источниковедение, историография, археография, палеография, книговедение, филология, литературоведение, религиоведение и богословие. Каждая область предполагает собственное видение памятника и с помощью методов собственной науки или смежных дисциплин извлекает из него определенное знание.

Научное изучение житий имеет дело с «агиографическим документом»,¹³ под которым понимается всякий документ, созданный и распространяемый для соответствующего культа. Помимо собственно житий, существуют также светские произведения (беллетризированные жития), философские сочинения о святости представителей церковной иерархии, литургические тексты (похвальные слова, молитвы, панегирики и пр.). Отличаясь как жанр от агиографических памятников, они сохраняют в себе нравственно-назидательную цель жития, поэтому данную категорию памятников мы условно определяем как «агиологический» текст.

Жития и Сборники агиобиографий можно условно подразделить на различные группы, типы и виды в соответствии с различными основаниями классификации: 1) в зависимости от назначения (патериковые, проложные, минейные); 2) по географическому (территориальному) признаку (греческие, русские, латинские и др.); 3) по времени составления (древние, средневековые, составленные в новое и новейшее время – «неоагиография»); 4) по типам (чинам) святости (жития мучеников, преподобных, просветителей, святых князей, юродивых и др.); 5) по предмету (жития о святых, о реликвиях, о святых местах и др.); 6) по литературным жанрам (формам) (жития, жития - повести, жития - мартирии, жития-панегирики, проложные и пространные (минейные) жития, энкомии (похвальные слова) и др.); 7) сборники группируются по алфавитному или именованному принципу (Азбуковники, Месяцесловы); 8) сборники, составленные по гендерному принципу (Отечники – Патерики, Митериконы); 9) по характеру почитания, прославления (жития местночтимых, канонизированных, деканонизированных или непрославленных святых); 10) по конфессиональной принадлежности (христианские, мусульманские, буддийские и другие); 11) по исторической достоверности (достоверные и легендарные).

Зарождение научной критики житий святых традиционно связывают с именем И. Болланда, приступившего в 1643 г. к созданию Сборника «Acta sanctorum, quotquot toto in orbe coluntur». Научный метод болландистов, это сравнение нескольких редакций, из которых публиковались ранние и прибавлялись критические замечания. Некоторые элементы отбора, свойственные западноевропейской болландистской методологии XVII в. присутствуют в агиографическом своде митрополита Димитрия Ростовского.¹⁴ Однако подлинная критическая агиография рождалась в трудах филологов и историков в науке XIX века.

В параграфе 1.2. «Жития святых как историко-литературный источник в трудах ученых XIX – начала XX вв.» изучены традиции, заложенные отечественной школой филологии и литературоведения в области критической агиографии в лице ее виднейших ученых, представителей мифологической и культурно-исторической школы.

¹³ Прим. Термин, введенный в науку западноевропейским исследователем И. Делаз: Delehaye, Hippolyte S.J., The legends of the saints / Translated by Mrs. V.M. Crawford. – Longmans Green and Co, 1907. – [xvi] 241 p.

¹⁴ Миняев Четья Димитрия Ростовского : в 12 т. - М. : Синодальная тип., 1897. – 12 т.

Одним из первых русских литературоведов, приступивших к системному изучению житий святых, был С.П. Шевырев. В его «Истории русской словесности» жития занимали особое положение в системе жанров русской литературы, были широко представлены в работе, как исторический и литературный источник. На основании житий, по мнению С.П. Шевырева, возможна реконструкция политической истории для периода феодальной раздробленности и монгольского нашествия, а также атрибуция некоторых памятников. В целом, несмотря на некоторые недостатки, выправленные впоследствии учениками ученого, работы С.П. Шевырева представляли собой важный задел в области агиографии и в светской философии святости.¹⁵ После работ С.П. Шевырева появляются капитальные исследования Ф.И. Буслаева, А.Н. Пыпина и А.Н. Веселовского, в которых поставлен ряд вопросов о наличии в житиях «народных элементов», роднящих их с эпосом, о присутствии в памятниках мотивов «легендарной поэтики», сближающих жития с мифическими сказаниями народов мира.

Научная работа Ф.И. Буслаева связана с анализом житий святых с точки зрения их литературного содержания и формы. В «Исторических очерках русской народной словесности и искусства» ученый выявляет в житиях святых элементы мифологического содержания, проводит сопоставительный анализ агиобиографий с другими литературными жанрами и сюжетами. Наиболее предметно Ф.И. Буслаев рассматривает жития в работе «Идеальные женские характеры древней Руси». К числу несомненных заслуг ученого следует отнести его внимание к критическому разбору житий по составу и происхождению различных редакций, попытки определить житиям надлежащее место в хронологическом изложении литературы.¹⁶

Принципы и методология исследований культурно-исторической школы в русском литературоведении последовательно реализовывались в изучении житий святых в научной работе А.Н. Пыпина «История русской литературы», где основное внимание было сосредоточено на содержательной литературной ценности агиобиографий. Опираясь на исследования Е.Е. Голубинского, А.П. Кадлубовского, Ф.И. Буслаева, А.Н. Пыпин рассматривал происхождение и этапы развития формы и содержания житий, утвердившихся на Руси. Ученым была составлена схема зарождения текста жития от эпоса до письменного памятника. В результате трансформации легенды, как отмечал ученый, жития переставали быть источником биографии и превращались в отражение нравственно-религиозной мысли того периода, в котором был создан текст.¹⁷

Схожие наблюдения относительно житий, но еще более возведенные в ранг скрупулезных исследований, мы находим у А.Н. Веселовского. В работах 1870-х гг. ученый занимался исследованием житий святых в связи с поиском переходных литературных форм от эпоса к роману. А.Н. Веселовский понимал важность литературоведческой разработки житий, много сделал в этом направлении, однако впоследствии литературоведы, несмотря на достижения критической агиографии, забросили найденный ученым вектор исследований.¹⁸

Поиск «народных элементов» в житиях продолжил историк литературы, писатель И.С. Некрасов, в диссертации «Зарождение национальной литературы в

¹⁵ Шевырев С. П. История русской словесности, преимущественно древней: Ч. 1-4. – М.: Унив. тип., 1846-1860.; Шевырев, С. П. Обзорение русской словесности в XIII в. – СПб.: тип. Акад. наук, 1854. – 59 с. и другие.

¹⁶ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2-х т. – СПб.: тип. Д.Е. Кожанчикова, 1861. – 2 т.; Буслаев Ф. И. Идеальные женские характеры Древней Руси // Русский вестник. – 1858. – Т. XVII. Кн.1. – С.417-440 и другие.

¹⁷ Пыпин А. Н. История русской литературы / [Соч.] А.Н. Пыпина: в 2 т. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1902. – 2 т.

¹⁸ Веселовский, А. Н. Теория поэтических родов в их историческом развитии. Курс, читанный проф. А. Н. Веселовским, 1881-1882. Ч. 1. – СПб.: Литография Гробовой, 1881. – 334 с.; Веселовский, А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. Вып. 1-6. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1879-1891 – 6 вып. и другие.

северной Руси». Ученым было предпринято исследование первичных записей житий, сохранившихся в составе позднейших переделок XV в. - XVII вв.¹⁹ Цель исследования - литературоведческая реконструкция в житиях древних элементов, отражающих специфику «народного языка», достигалась автором через кропотливый анализ текстов, выделение первичных элементов в текстах благодаря анализу языка, стиля, палеографических особенностей, в отношении отдельных памятников проводилась работа по исторической реконструкции. Работа И.С.Некрасова представляется еще одним звеном в наследии историков литературы, подтверждавшим особый статус древних, «первичных» агиобиографий.

Историко-литературное содержание житий из Киево-Печерского Патерики в их отношении к древним сказаниям явилось предметом научного исследования «Древне-киевские религиозные сказания» В.А. Яковлева.²⁰ В части русских житий ученый решает несколько вопросов: 1) настолько в них самостоятельного и насколько жития подчинялись чужеземному влиянию; 2) какие источники влияли на составления житий; 3) какие факты дают жития для характеристики народного быта, языка, понятий эпохи к которой они относятся. Также как и И.С. Некрасов, ученый предпринял попытку найти в житиях элементы народного языка и народного самосознания.

Литературоведение 1880-1900-х гг., развивая заложенные своими предшественниками традиции, изучало как отдельные жития, так и Сборники. За последними, в свою очередь, закрепился самостоятельный художественный и композиционный статус. Руководствуясь хронологией выхода в свет публикаций по агиографической тематике, мы изучили историко-филологические исследования И.А. Шляпкина, А.А. Шахматова, Д.И. Абрамовича и А.П. Кадлубовского. В исследованиях И.А. Шляпкина развивалось текстологическое и литературоведческое направление. В курсах лекций по церковно-славянскому языку и славянской филологии ученый рассматривал жития Кирилла и Мефодия, как исторический источник славянской письменности, предпринял попытку классифицировать жития на документальные и легендарные тексты. Отдельные текстологические и археографические работы ученого в дальнейшем были востребованы научным сообществом и часто фигурировали в плане цитирования в трудах известных исследователей.²¹ Работы А.А. Шахматова и Д.И. Абрамовича развивают отечественные традиции изучения патерикографии. А.А. Шахматов направил свои познания на сравнительно-текстологическое изучение Киево-Печерского Патерики с целью реконструкции утраченных памятников - жития Антония Печерского и Печерской летописи. Тщательное изучение более чем 50 списков Патерики позволило ученому реконструировать древний вид памятника, проследить динамику редакционной работы.²² Д.И.Абрамовичу удалось «реабилитировать» Патерик с точки зрения ценности его как исторического источника, доказать необходимость изучения художественной специфики произведения, подвести итоги многолетней дискуссии об авторах Патерики и времени его создания.²³ Исследование же А.П. Кадлубовского было посвящено изучению житий двух групп: древних, включая один Патерик и житий XV-XVI

¹⁹ Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси . Ч. I. – Одесса: тип. Францова, 1870. – [3], 173, 44, [4] с.

²⁰ Яковлев В. А. Древне-киевские религиозные сказания. – Варшава: тип. варшавского уч. округа, 1875 г. – 160 с.

²¹ Шляпкин И. А. Лекции по церковно-славянскому языку 1890-1891 гг. – СПб. : Литография В.В. Комарова, 1890 [1891]. – [2], 206 с. и другие.

²² Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1897. – 54 с.; Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // Журнал министерства Просвещения. – 1898 – Март. - С.105-149.

²³ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике. – СПб. : ИОРЯС. 1901-1902. – [4], 30. 213 с.; Абрамович, Д. И. Черты южнорусского домонгольского быта по данным житийной литературы // Известия XII Археологического съезда в Харькове. – 1902. - № 7. - С.96-97.

веков. К достоинствам этой работы следует отнести, прежде всего, текстологический и литературоведческий анализ различных списков житий с определением наиболее древних, а также исследование Волоколамского Патерика – малоизученного памятника русской литературы.²⁴

Завершается анализ отечественного литературоведения житий святых изучением творчества русских ученых, перешагнувших из эпохи дореволюционной в советскую науку – В.Н. Перетца и В.П. Адриановой-Перетц. Благодаря их трудам, несмотря на идеологические препятствия, были продолжены традиции дореволюционного литературоведения, особенно, в части исследования народных элементов в житиях святых.²⁵ Успехи в изучении житий в рамках дореволюционного литературоведения были во многом связаны с совершенствованием методологии, с опорой на традиции западного языкознания «мифологической» и «историко-культурной» школы. Благодаря историко-сравнительному методу удалось обнаружить, что в сюжетах русских житий и памятников устного народного творчества прослеживаются элементы преданий других народов. Русские литературоведы с разной долей успеха решали задачи представления картины многовековой истории русской агиографии, в которой переплетались старый миф, и народный эпос, и христианство, и исторический факт. Важнейшими элементами историко-литературных реконструкций явились изучение внутренних взаимосвязей между редакциями, анализ истории текстов, времени зарождения и соприкосновения с другими элементами, т.е. «агиографические процессы».

Во второй главе «Русская агиографическая литература как исторический источник в российской науке XIX – начала XX вв.» проанализированы работы русских историков, обратившихся к исследованию исторической стороны житий святых, предпринявших попытки исторической критики и включения агиобиографий в исторические реконструкции.

В параграфе 2.1. «От рукописных коллекций к научной археографии житий святых XIX – начала XX вв.» главным предметом изучения стала проблема «превращения» житий святых в исторический источник через «вторичное открытие» памятника, описание и текстологическую критику. Важнейшим промежуточным звеном в исторической разработке житий стала зародившаяся в XIX в. археография. Археографическая работа над житиями – это важный подготовительный этап, работа с «сырым» материалом, к которой, так или иначе, обращались многие известные историки и филологи. В конце XVIII - начале XIX вв. почву для исследователей подготовили «коллекционеры-антиквары», такие как князь М.М.Щербатов, Д.М. Голицын, А.И. Мусин-Пушкин, граф Н.П. Румянцев и другие. Значимую роль в развитии археографии житий сыграли описания Собраний первых русских коллекционеров: Собрания графа Толстого, предпринятое К.Ф.Калайдовичем и П.М. Строевым; описи Собрания И.Н. Царского и библиотеки Московского Общества истории и древностей, составленные П.М.Строевым; описание рукописей Синодальной Библиотеки А.В. Горского и К.И. Невоструева. Истории составления последнего посвящена часть данного параграфа.²⁶

²⁴ Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. - Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1902. – 389 с.

²⁵ Адрианова [Перетц] В.П. Житие Алексея человека божья в древней русской литературе и народной словесности. – Пг. : тип. Я. Башмакова 1917. – VII, 518 с.; Адрианова-Перетц В.П. Из истории русской агиографии XVI века. – Пб. : Госиздат. 1922. С. 146-154; Перетц В. Н. К истории славяно-русского Пролога / Записки Неофилологического общества, вып. 8. - Отдельный оттиск: Пгр. : Типолитография А.Э. Винке, 1914. – 17 с. и другие.

²⁶ Горский А. В. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки : Отд. 1-3 / [Александр Горский, Капитон Невоструев]. – М. : Синод. тип., 1855 – 1917.

Важную роль в развитии археографии играли сообщества ученых, предпринимавших коллективные попытки собрания и описания древних рукописей. Среди обществ, возникших в начале XIX в., активную археографическую деятельность вели вплоть до 1917 г.: 1) Общество истории и Древностей Российских при Московском университете (1804); 2) Общество любителей Российской словесности при Московском университете (1811); 3) Археографические комиссии; 4) Общество любителей древней письменности и другие. Так в 1830-х годах учрежденной Археографической комиссией был открыт целый корпус исторических памятников, до тех пор недостаточно или вовсе неизвестных, в 1868 г. начато издание Великих Миней Четых митрополита Макария.²⁷

Археографическая работа была представлена не только коллективными усилиями, но и деятельностью отдельных ученых, прилагавших немало сил для описания и собрания памятников, в том числе в личных коллекциях. Таковы Собрания и описания житий и переводы Б.А. Тураева, М.П. Погодина, А.Ф.Бычкова, С.П.Шевырева, И.А. Шляпкина, В.О. Ключевского, Н.П. Барсукова.²⁸ Исследование памятников совершалось благодаря обширным изысканиям списков и редакций, с определением исторических условий, наблюдением особенностей языка и письма, выявлением происхождения произведений древней письменности. Многие житийные памятники, известные только по названию или неизвестные совсем, явились открытиями, которые внесли новые данные в характер древней славянской письменности. Публикация житий святых оказала влияние не только на научно-исследовательскую работу, но и на характер просвещения, популяризацию исторического и богословского знания в XIX – начале XX веков. Благодаря выделению археографии в отдельное исследовательское поле, историки получили в свое распоряжение объемный корпус источников.

В параграфе 2.2. «История государства Российского по данным агиографической литературы в исследованиях XIX – начала XX вв.» рассмотрена научно-исследовательская работа отечественных историков, выделены основные тематические направления этой работы, определен характер и содержание исторической критики житий, изучена методология исторических исследований на примере отдельных работ.

Проблема исторической достоверности жития – одна из ключевых в критической агиографии. Изучавшие отечественную историю ученые первой половины XIX в., занятые, преимущественно, летописными памятниками мало обращали внимание на жития, воспринимая их как нарративный источник. Ответ на вопрос о том, кто первый «заметил» жития, и стал включать эти тексты в историописание, заключается в области развития российской исторической науки, т.е. у многих авторов, начиная с XVII-XVIII вв. жития фигурировали в плане цитирования как исторический источник (А.И. Лызлов). Таким образом, до появления серьезных исследований второй половины XIX в. жития были знакомы историкам, но далеко не все именитые ученые, работавшие над историей России, относились к этому источнику внимательно. Показательны в этом отношении работы Н.М.Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева и др. Так Н.М. Карамзин и его монументальный труд «История государства Российского» может послужить иллюстрацией того, как

²⁷ Великие Миней Четых, собранные Всероссийским митрополитом Макарием: Императорская Археографическая комиссия, 1868-1917. - СПб. : тип. Академии наук; М. : Синод. тип. 1868-1917.

²⁸ Тураев Б. А. Исследование в области агиологических источников Истории Эфиопии. - СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1902. - [XVI], 453 с.; Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Каталог. - Вып. 1 - 3, 1988, 1992, 2004 гг.; Бычков А. Ф. Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. Вып. 1-2. - СПб. : тип. Академии наук, 1878-1880. Вып. 1. - 176 с.; Ключевский В. О. Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. - СПб. : тип. Балашова, 1879. - XLIV, 77 с. Барсуков, Н. П. Источники русской агиографии. - СПб. : тип. А.А.Стасюлевича, 1882. - XII с., 616 стб и другие.

летописный материал заслонял собой материал агиографический. При прочтении работы обращает на себя внимание тот факт, что жития как источники, редко фигурировали в плане цитирования, даже в тех разделах, где велась речь о биографиях исторических персонажей, канонизированных святых. Отдельные фрагменты житий сравнивались с Летописью Нестора, и в случае возникновения противоречий в свидетельствах памятников, предпочтение отдавалось Летописи. Если историческое содержание житий было мало востребовано в «Истории» Н.М. Карамзина, то вопрос об их литературной ценности решался автором положительно. То, что Н.М. Карамзин редко привлекал в тексте свидетельства житий, вовсе не означало, что с данной категорией древнерусских текстов ученый был мало знаком, о чем свидетельствуют его переписка или историко-литературное творчество.²⁹

Более «внимателен» к житиям святых, особенно с позиции коллекционера рукописей, был историк М.П. Погодин. Хотя агиография не являлась приоритетным направлением его научного поиска, М.П.Погодин использовал жития в своих исследованиях по истории, также как Н.М. Карамзин, ученый воспользовался текстом жития Зосимы Соловецкого для составления своей исторической драмы «Марфа, Посадница Новгородская».³⁰ Работы М.П. Погодина в области критической агиографии – это археографические, текстологические и исторические исследования (например, исследование и атрибуция жития святого Феодосия Печерского в контексте вопроса «о Несторе»). Практика привлечения житий в качестве источника, в сочетании с филологической критикой, сказалась на позициях учеников М.П. Погодина, а затем и целой плеяды историков литературы – Ф.И. Буслаева, А.Н. Пыпина, А.Н. Веселовского И.С. Некрасова, С.П. Шевырева и других. Так например, разбирая Патерики и Прологи, Ф.И. Буслаев доказывал ошибочность взглядов на осуждение допетровской семейной жизни, а также на характер древнерусской образованности. Это тематическое направление разрабатывалось, как было отмечено еще в рецензиях Ф.И. Буслаева,³¹ такими учеными, как Д.И. Абрамович, И.Е. Забелин и Н.И. Костомаров.³²

Жития святых в составе Киево-Печерского Патерика, а также отдельные тексты житий Феодосия Печерского, Антония Римлянина, Авраамия Смоленского были указаны в качестве исторических источников в диссертации Н.Я. Аристова, использованы автором для сбора самых разнообразных данных по бытовой истории.³³ В целом, источниковедческой критики житий в исследовании нет, что впрочем, не вводилось автором в круг исследовательских задач. Метод Н.Я. Аристова сводился к тому, что из текстов житий и прочих источников, например русских и даже арабских летописей, актовых материалов, ханских ярлыков выделялись отдельные фразы, характеризующие тот или иной вид деятельности. При таком подходе, либо время жизни упоминаемого исторического лица, либо дата составления источника, для ученого являлась тем хронологическим маркером, по которому определяется хозяйственный быт эпохи. В отношении агиографической

²⁹ Письма Н.М. Карамзина. / Издано по поручению Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. - СПб.: в тип. Имп. Акад. наук, 1866. - С. 444-446; Карамзин Н. М. Марфа Посадница, или покорение Новгорода // Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. - М.; Л.: Художественная литература, 1964. - Т.2. - С.680-728; Карамзин, Н. М. Известие о Марфе-посаднице, взятое из жития св. Зосимы // Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. - М.; Л.: Художественная литература, 1964. - Т. 2. - С. 227-231.

³⁰ Минеева С. В. Об использовании житийного источника Н.М. Карамзиным // Русская литература XIX века и христианство. - М.: Издательство Московского университета, 1997 - С. 253-254.

³¹ Буслаев Ф. И. Разбор сочинения И. Е. Забелина под заглавием: «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» // Тридцать второе присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. - СПб.: тип. Акад. наук, 1863. - С. 49-65 и др.

³² Абрамович Д. И. Черты южнорусского домонгольского быта по данным житийной литературы // Известия XII Археологического съезда в Харькове. - 1902. - № 7. - С.96-97. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI-XVII ст.: в 2 т. - М.: тип. Грачева, 1862-1869. и другие.

³³ Аристов Н.Я. Промышленность Древней Руси / Сочинение Н. Аристова. - СПб.: тип. Королева, 1866. - 334 с.

литературы, ее применения в качестве источника и датировке памятников, Н.Я. Аристов опирался на работы своих современников.

Жития были представлены и в научной работе С.М. Соловьева. Вопреки мнению отдельных ученых, полагавших, что агиографическая литература не интересовала ученого, следует отметить, что в «Истории России с древнейших времен» использовано не менее 40 житийных произведений, из них, по крайней мере, 17 - из рукописных собраний В.М. Ундольского, А.С. Уварова, Синодальной библиотеки, Румянцевского музея. С.М. Соловьев зачастую обращался к рукописным сборникам житий даже при наличии опубликованных текстов.³⁴ Ученый находил в них свидетельства о «частной и домашней жизни русских людей», зодчестве, грамотности, внутренней торговле, миссионерской деятельности церкви, взаимоотношениях ее с государством, монастырском землевладении. Уделяя в своих исследованиях большое внимание славянской колонизации, одним из двигателей которой были монастыри, ученый не мог не обратиться к житийной литературе в поисках ответа на многие конкретные вопросы из истории этого процесса, а именно такая же задача и была поставлена перед его учеником В.О. Ключевским.

Ряд отечественных историков, среди которых С.В. Ешевский, А.П. Щапов, П.Д. Шестаков,³⁵ работали над житиями северной Руси в Казани; ключевой проблемой, стала тема монастырской колонизации. Так например, одна из первых научных работ В.О.Ключевского, дала толчок для систематической разработки житий как исторического источника; тема монастырской колонизации по данным поморской агиографии обозначена в диссертации И.А. Яхонтова, деятельность северного монашества рассмотрена в работе Н.А. Коноплева.³⁶ Специальные исследования монастырской колонизации, подкрепляются в XIX вв. общими исследованиями о русских монастырях в церковной историографии (Евгений (Болховитинов), Макарий (Булгаков), Е.Е. Голубинский), а также сочинениями и компилятивными собраниями сведений о монастырях, которые из-за отсутствия в них исторической критики не изучались нами в разделе научных исследований. Тема монастырской колонизации, ее разработка в трудах отечественных ученых, стала одним из важнейших «водоразделов» русской критической агиографии, поделивших исследователей на тех, кто считал жития хорошим историческим источником, и на тех, кто считал агиографическую литературу мало репрезентативной.

В параграфе 2.3. «Историческая личность и типология святости по житиям святых в историографии XIX – начала XX вв.» представлен анализ трудов историков, чьи работы были посвящены поиску биографических данных в житиях святых, а также работ ученых, в которых была предпринята попытка типологизации житийных образов на основании богословского понятия о чине святости.

В богословской литературе, осмысление типа или чина святости традиционно служило предметом агиологии. В светской историографии и философской литературе тема исторического, психологического и нравственного «содержания» исторической личности святого также стала предметом научного исследования. Однако главное отличие светских и богословских сочинений агиологического характера состояло в том, что богословии делался акцент на историко-церковных аспектах святости, в светских работах выделялись психологические, нравственные и

³⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 т. - М. : Мысль, 1959–1966.

³⁵ Щапов А. П. Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России // Православный собеседник. - 1860. - Ч. 3. - С. 196-221; Шестаков, П. Д. Святой Стефан, первосвятитель Пермский. – Казань : Известия и Уч. зап. Казанского университета 1868. - [2], 92 с. и другие.

³⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М. : Солдатенков, тип. Грачова, 1871. - 465 с.; Яхонтов, И. А. Жития святых северно-русских подвижников Поморского края как исторический источник. - Казань, 1881. – 377 с.; Коноплев Н. [А.] Святые Вологодского края. – М. : Университетская тип., 1895. – 131 с.

дидактические категории описываемой в житии личности. Кроме того, в работах историков, литературоведов и философов присутствовали элементы научной критики, главным предметом которой стала «каноническая форма» жития, то есть типичные черты внешнего облика, особый «набор» личностных психологических, нравственных качеств и форм поведения героя жития. Среди основных задач светских агиологических сочинений можно выделить: изучение и типология житийных образов, создаваемых агиографией; отделение «типичных» черт текста жития от реальных характеристик исторической личности; выделение исторической роли святых для судьбы общества и государства.

Жития создавались как элемент процесса канонизации, малоизвестные (или не известные вовсе) факты из жизни святого заменялись агиографами «общими местами», типизированными фразами, что придавало этому разделу литературы «каноничную» форму. Таким образом, на сам процесс написания жития, на появление в нем «общих мест» влияло, прежде всего, мировоззрение агиографа. О литературном творчестве духовных писателей, в историографии нашего периода, писали такие ученые как В.П. Адрианова-Перетц, А.С. Архангельский, А.П. Кадлубовский, В.О. Ключевский, И.С. Некрасов, М.П. Погодин и другие.³⁷ Особую проблему составлял в науке вопрос о «Несторе – летописце» и «Несторе - агиографе».³⁸

Такие историки как В.О. Ключевский, И.С. Некрасов, А.П. Кадлубовский, И.П.Хрущев, выделили в житиях те типичные средства выражения, к которым прибегал агиограф, заполняя пробелы в своем повествовании: описание благочестивой, часто образованной семьи; особые черты характера, способности к обучению; особый путь к подвигу, монашескому служению. К числу типичных сюжетов жития ученые также относили изображения чудес подвижника, разумного обустройства, разрастающегося за счет учеников монашеской обители, участие инока-подвижника в делах государственных.³⁹ В работах В.О.Ключевского и М.И. Лилеева на церковно-историческую тематику раскрывались особенности морального облика русского «инока-подвижника» и «инока-гражданина» на примере основателя монастыря - Сергия Радонежского⁴⁰. Эти работы сопровождал особый психологизм, попытка объяснить события истории особенностями русского благочестия. А.С. Архангельский, А.В. Горский, изучая житие Нила Сорского, выделили другой тип русского подвижника, чье служение стоило в соответствии с его нравственной позицией и состояло не в исполнении внешних предписаний, а в «работе души», в последовательном освобождении от страстей и помыслов.⁴¹ Историко-сравнительное направление в изучении русской святости развивается в трудах отечественных историков литературоведов, выделивших в житиях мотивы и приемы изображения русских святых, закрепленные в текстах «идеальные образы». И.П.Хрущев видел в подвижнике XIV-XV в. столь же типичное народное явление, каким был некогда эпический богатырь;⁴² И.С.Некрасов и Ф.И.Буслаев

³⁷ Адрианова-Перетц В. П. К литературной деятельности Василия - Варлаама, агиографа XVI в. // Отчет о деятельности Ист.- филолог. общества при Самарском университете за 1918-1919 уч. год. - С. 30-31.; Ключевский В.О. Образовые писатели русских житий в XV в. // Православное обозрение. - 1870. Т. II, август. - С. 178-210; сентябрь, С. 228-353; октябрь, С. 478-503; Некрасов И.С. Древнерусский литератор. - М.: тип. Грачева и К., 1867. - 12 с.; Погодин М.П. Иаков Мних, русский писатель XI в. и его сочинения // Известия ОРЯС Имп. Акад. наук. Т. I, Вып. 7. 1852.

³⁸ Абрамович Д.И. К вопросу об источниках Несторова жития преп. Феодосия Печерского. - СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1897. - 4 с.; Бугославский С.А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора. - Пг.: тип. Академии наук, 1915. - [1], 95 с.; Тимковский Р.Ф. Краткое исследование о Патерике преподобного Нестора, летописца русского // Записки и труды Общества истории и древностей российских. - 1815. - Ч. I. - С. 53-74 и др.

³⁹ Ключевский В.О. Русская история: в 5 т. - М., 2001. Т. 4. - С. 526-527; Хрущев И. [П.] Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. - СПб.: тип. Академии наук, 1868. XLVI. - С.2-12 и другие.

⁴⁰ Ключевский В. О. Добрые люди древней Руси // Богословский вестник. - Сергиев Посад, 1892. - Т.3. - № 11 - С. 190-204.; Лилеев М.И. Церковно-государственное служение Русской Земле преподобного Сергия и основанной им обители. - Киев: тип. Т.Г. Корчак-Новицкого, 1893. - 35 с.

⁴¹ Прим. О Ниле Сорском в работах: Шевырев С. П. История русской словесности - 2-е изд. Ч. 1-4.: в 3 т. - М.: тип. Бахметева. [СПб.: тип. Акад. наук], 1859 - 1887. - Ч. IV М. 1860. - С.177-196; Хрущев И. [П.] Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. - СПб.: тип. Академии наук, 1868. XLVI. - 266 с. и другие.

⁴² Хрущев И. [П.] Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. - СПб.: тип. Академии наук, 1868. XLVI. - С. 2-4.

сосредоточили внимание на понятии «литературного женского типа», а именно на типологических чертах, с которыми изображались женщины в житиях святых.⁴³

Обширный пласт литературы о святых представлен историософскими трудами. Русская религиозная философия XIX – начала XX вв. знала множество примеров «духовных исканий», источником которых становились русские святые. Тема «Святая Русь» в философии XIX века неоднократно выступала предметом научных исследований, поэтому мы остановились на сочинениях таких русских философов как Б.К. Зайцев и В.Н.Ильин, чьи работы связывало трепетное отношение к символам русской святости – Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому,⁴⁴ а также на классических трудах по истории русской святости Г.П. Федотова, сохраняющих свою значимость до настоящего дня.⁴⁵

Важным направлением в светской агиологии и агиографии XIX – начала XX века было изучение темы «исторической личности». К числу наиболее «популярных» биографий, которые реконструировались по данным фактов жития, относились, прежде всего, княжеские; биографии наиболее известных лиц духовного звания: просветителей, митрополитов; в меньшей степени биографии «святых жен». Пред историками, при изучении исторических личностей стояла сложная задача по разделению подлинных фактов, исторических легенд, политической позиции агиографа и традиции житийного канона. В диссертационном исследовании мы рассмотрели некоторые работы по истории государства Российского, отдельные темы которых были посвященные личности князя Александра Невского по трудам Н.М.Карамзина, Н.А. Полевого, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова;⁴⁶ монографии, посвященные великому князю И.Д. Беляева, М.И. Хитрова;⁴⁷ «творчески переработанные» жития в рамках биографического жанра Н.А.Клепинина.⁴⁸ Эти, и многие другие работы, посвященные русским князьям, можно условно разделить на два типа: одни, стремились к реалистичному портрету, свободному от средневекового пиетета, намеренно избегая агиографического материала, другие напротив, следовали основным принципам работы агиографа, стремились дать моральную оценку личности князя. И в тех, и других работах поднимался вопрос о факторах, вызывающих появление черт в человеческом характере, отмечались заслуги князя перед государством.

Отечественные ученые обратили внимание и на такой тип святости как «просветители». За период с середины XIX века, до современности появились сотни книг и тысячи статей о Кирилле и Мефодии. Практически все рассмотренные нами историки литературы, такие как Ф.И. Буслаев, А.Н. Пыпин, А.Н.Веселовский, И.А.Шляпкин, обращались к разбору агиографической литературы о Кирилле и Мефодии. А.В. Горский и О.М. Бодянский нашли и опубликовали один из самых важных источников данных о Кирилле и Мефодии – Паннонские жития, снабдив их

⁴³ Некрасов И.С. Женский литературный тип Древней Руси. – Воронеж : тип. В.Гольдштейна, 1864. – 34 с.; Буслаев Ф.И. Идеальные женские характеры Древней Руси // Русский вестник. – 1858. – Т. 27. – Кн. 1. – С. 417–440.

⁴⁴ Зайцев Б.К. Преподобный Сергий Радонежский: Рассказы. Повесть / Зайцев Б.К. - М.: Современник, 1991. - 128 с.; Ильин В. Н. Преподобный Серафим Саровский. – М.: Лепта-Пресс, 2003. – 192 с. [8].

⁴⁵ Федотов, Г.П. Святые Древней Руси - М.: Издательство «АСТ», 2003. – 700 с [4] с. и другие.

⁴⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского: в XII т. – М.: Московский рабочий, Слог. 1993 г. – 1994 – Т. III-IV. – С. 192-206; Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 кн. – М.: Голос, 1993. - Кн. 1, Т. 1. - С. 11; Кн. 2., Т. 3. - С. 173, 182, 215, 371; Ключевский В.О. Древнерусские Жития святых как исторический источник. - М.: Издательство Солдатенкова, тип. Грачева, 1871. - С. 65-71, 238-242, 251-258, 312-313; Бугославский, С.А. К вопросу о первоначальном тексте жития великого князя Александра Невского. – Пг.: тип. Имп. Академии наук, 1914. – 32 с.; Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославич Невский // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 3 т. - Кн.1. - 1912. - С.124-137 и другие.

⁴⁷ Хитров М. [И.] Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. – М.: тип. И.Д. Сыткина и Ко, 1893 г. – 288 с.

⁴⁸ Клепинин Н. А. Святой князь Александр Невский : 2-е изд. - М. : Стрижев, 1993. - 111 с.

основательными исследованиями.⁴⁹ В последующие десятилетия велась работа по уточнению места и времени появления житий, их истории и взаимного влияния (И. Добровский, П.И. Шафарик, А.В.Горский, О.М. Бодянский).⁵⁰

В заключение параграфа изучены отдельные работы, посвященные личности святителя, митрополита Ростовского Димитрия (Туптало), биографиям «святоточимых жен» и сочинениям обобщающего характера. Жизни и трудам святителя Димитрия был посвящен ряд научных исторических и историко-богословских трудов Виссариона (В.П.Нечаева), А.А. Титова, М.С.Попова, И.А.Шляпкина и других.⁵¹ Его биография связывается с такими свершениями как: составление сокращенной редакции Четвх Миней; борьба с раскольниками; проповедническая и хозяйственная деятельность в рамках епархии, а также организация церковно-приходского образования. Отдельные труды, посвященные личности святителя можно назвать полноценными научными биографиями, не утратившими своего значения до сегодняшнего дня. Таким образом, характеристики святых в рамках биографического жанра во многом зависели от тех исторических источников, по которым эта личность изучалась. Жанр исторической биографии на примере рассмотренных работ XIX – начала XX века менялся: литературные патетические характеристики сменялись объективными портретами, ученые стремлением объективно выделить факторы, «повлиявшие» на «историческую личность», на процесс канонизации, оценить психологические качества; в эмигрантских работах начала XX века проявился историософский подход к биографии святого.

Параграф 2.4. «Жития святых как источник по истории древнерусской школы и просвещения» посвящен изучению работ отечественных ученых, в которых разрабатывались как общеисторические схемы истории русского просвещения, так и отдельные вопросы истории образования на материалах агиографической литературы.

История русского просвещения была представлена в научных исследованиях И.В. Киреевского, Н.А. Лавровского, Л.Н. Модзалевского, П.Ф. Каптерева, митрополита Макария (Булгакова), Н.А. Лебедева, Е.Е. Голубинского, В.В. Григорьева. Эти работы предлагали различные схемы развития школьного просвещения на Руси с древнейших времен до современности, и с разной долей полноты опирались в решении данного вопроса на жития святых. В науке XIX столетия обозначилось несколько точек зрения относительно этой проблемы, ключевыми, вокруг которых разгорелись споры, были вопросы о наличии школьного образования в домонгольский период, характер просвещения, влиянии античных образцов на допетровскую педагогику и, наконец, степень влияния западных схоластических традиций на образование после реформ Петра I. Чем более ранний период попадал в поле зрения исследователей, тем более напряженными были научные споры. Главная причина разногласий между учеными возникала из-за недостатка исторических свидетельств. Редкие попытки изучить жития как источник по истории русской школы (В.В. Григорьева и В.П.

⁴⁹ Горский А. В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-мефодиевский сборник в память о совершившемся 1000-летию славянской письменности и христианства в России / Изд. М. П. Погодиным. - СПб. : Синодальная тип., 1865. - С.5-42.; Воронов А.А. Кирилл и Мефодий: Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия. - Киев, 1877. С. 9-25.

⁵⁰ Добровский И. Кирилл и Мефодий, словенские. - М. : тип. Селивановского, 1825. - VII, 150, 2 с.; Бодянский О.М. Кирилл и Мефодий. Собрание памятников, о деятельности святых первоучителей и просветителей славянских племен относящихся. I-II // Чтения в ОИДР при Московском университете. - 1863. - Кн. II. - Отд. III. - С. I-IV, 1-224; 1864. - Кн. II. - С. 225-398; 1865. - Кн. I. - С. 1-96; Кн. II, С. 1-64; 1866. - Кн. II. - С. 64-152 и другие.

⁵¹ Виссарион (Нечаев В. П.) Святой Димитрий, митрополит Ростовский. - М. : тип. В. Готье, 1849. - [3], II, 205 с.; Титов А. А. Житие святого Димитрия, митрополита Ростовского. - Ростов Ярославский: А. Х. Опель, 1902. - 32 с.; Попов М. С. Святитель Димитрий Ростовский и его труды. - СПб., 1910. - [4], 350 с.; Шляпкин, И. А. Святитель Димитрий Ростовский и его время. - СПб. : тип. А. Траншель, 1891. - 460 с. и другие.

Виноградова) еще раз подтверждали позицию скептиков (В.О. Ключевского и Е.Е. Голубинского) в отношении репрезентативности агиобиографий.

В третьей главе «Жития святых в российском богословии XIX - начала XX вв.» исследованы традиции отечественного богословия в деле изучения агиографической литературы, особенности религиозного подхода к житиям, воплощенного в практике исторических и агиологических работ.

В параграфе 3.1. «Историко-церковные издания житий святых и их роль в популяризации агиографической литературы» освещены особенности историко-церковных «переложений» и публикаций житий святых XIX – начале XX вв. Со второй половины XVIII века в типографиях богословских центров начинают издаваться многотомные собрания русской агиологии, которые закладывают основание для появления историко-критических работ в этой области в богословских науках XIX века, а также способствуют популяризации житийной литературы. Возможность объемных публикаций житий святых стала следствием расширения издательского дела. Постепенно инициатива книжного дела и периодической печати все более переходила в руки ученых академий и семинарий, типографий монастырей и их подворий в больших городах, общественных организаций, кооперативных и частных издательств. С конца XVIII в. издаются многотомные собрания житий в виде «Словарей» и «Сборников Жизнеописаний» С.П. Соковкина, «Жития святых...» в 12 томах А.Н. Муравьева, Филарета (Гумилевского), Д.И. Протопопова;⁵² Месяцесловов Д.С. Вершинского, архиепископа Димитрия (Самбикина),⁵³ книг церковной печати, посвященных региональной тематике. Каждое издание - это многотомный сборник житий святых, главным назначением которого было назидательное чтение, написанное религиозно-сентиментальным стилем. А.Н. Муравьев, Е.Н. Погожев⁵⁴ и многие другие писатели, положили начало новой разновидности литературы, придав ей некоторые свойства художественного повествования, «беллетризация» житий сделала их более доступными и привлекательными для широкого читателя.

Особая роль в создании переложений житий принадлежит лицам духовного звания. Своими работами известны священники Л.И. Денисов, И.П. Хрущев, Г.С. Дебольский, М.Е. Едлинский, И.Н. Бухарев, А. Покровский и другие.⁵⁵ Большинство кратких переложений составлялись по руководству Четых Миней Димитрия Ростовского, с использованием современных изданий Прологов, Патериков, Месяцесловов. Многие жития для народного чтения печатались в частных типографиях, что во многом связано с наличием строгой духовной цензуры, в том числе в отношении агиографической литературы (§ 46 Духовно-цензурного Устава). Небольшие книжки житий писали монахи, приходские священники и преподаватели духовных школ. Так называемые лубочные или просто мини-издания житий печатались в небольшом формате, на недорогой бумаге, имели, как правило, мягкую обложку на которой изображался святой. Описание жизни святого в таких изданиях

⁵² Соковкин С. П. Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочно жизнью прославившихся святых мужах. - М. : тип. И. Лопухина, 1784. - XXVI, 251 с.; Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия местно чтимых. - СПб. : тип. П. Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. - VIII, 363 с.; Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских и местно чтимых подвижников благочестия : в 12 т. - М. : АСТ : Транзит книга, 2005. - 829 с.; Филарет (Гумилевский) Жития святых, чтимых православной церковью... - СПб. : тип. И.Л. Тузов, 1885. - 12 т. и другие.

⁵³ Месяцеслов православно-кафолической восточной церкви. - СПб. : тип. Глазунова и К., 1856 - VIII, 380 с.; Месяцеслов святых, всей русской церковью или местно чтимых и указатель праздности в честь икон божией матери и св. угодников божиих в нашем отечестве: Вып. [1]-4. - Тамбов : Губ. зем. тип., 1878-1883. - 5 т.

⁵⁴ Погожев Е. Н (Поселянин) Жития святых Преподобных и Богоносных отец наших Печерских, написанные преподобным отцом нашим Нестром летописцем Российским. - СПб. : Царское село. 1897; Погожев Е. Н. (Поселянин) Преподобный Серафим Саровский чудотворец и русские передвижники XIX века. - М. : Аксиос, 2003. - 736 с. и др.

⁵⁵ Дебольский Г. С. Житие святого равноапостольного князя Владимира. С прил. Беседы о святых прот. В. Нордова. - СПб. : Л.И. Тузов, 1880. - 16 с.; [Денисов, Л. И.] Преподобный Серафим, Саровский чудотворец. - М. : Изд-во А.Д.Ступина, 1903. - 32 с.; Едлинский М. Е. Подвижники и страдальцы за веру православную и землю русскую от начала христианства на Руси до позднейших времен. - 2-е изд. : в 3 т. - СПб. : тип. В. В. Комарова, 1895-1899 и другие.

чрезвычайно кратко. И многотомные Сборники, и лубочная литература, все это способствовало расширению читательского интереса к агиографии.

В параграфе 3.2. «Зарождение и развитие критической агиографии в исследованиях по истории Русской Православной Церкви» рассмотрены основные исследования в области истории Церкви, в которых жития святых использовались как исторические источники.

Церковно-историческая наука XIX века несколько отставала в области критической агиографии от науки светской. Причин тому было несколько. Это и консерватизм в вопросах научного познания и сложность исторической критики житий в силу особого подхода (с позиции культа, веры). Необходимый фундамент для изысканий в области церковной агиографии был заложен в церковно-исторической науке XVIII-XIX вв. в трудах Платона (Левшина), Архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова), Евгения (Болховитинова) и Филарета (Дроздова).⁵⁶ В трудах по «Истории Русской церкви» жития святых были обозначены в категории исторических источников, хотя не всегда их включение в работу сопровождалось исторической критикой. Также как и в исторических исследованиях, жития чаще всего дополняли другие категории исторических источников, например, монастырские летописи.

Серьезные критические замечания относительно достоверности предлагаемых житиями исторических фактов высказал архиепископ Филарет (Гумилевский). Обращаясь к творчеству агиографов и их произведениям, Филарет (Гумилевский) рассматривал последние как исторический источник, следовательно, обладавший, по его мнению, многими качествами такового, в том числе и недостоверностью.⁵⁷ Еще более основательно изучаются жития в работах митрополита Макария (Булгакова). Ученый-богослов работал над такими вопросами, как роль агиографа в создании жития, сравнительное исследование редакций текстов, времени их возникновения, атрибуция отдельных памятников.⁵⁸ Макарий (Булгаков) предложил классификацию житий с обозначением критерия классификации, лежащего в плоскости литературной формы источника, отражающейся на полноте передачи фактов исторической действительности и зависящей от времени составления жития.⁵⁹ Отчетливое понимание фактов, содержания и литературной ценности житий святых мы находим в работах профессоров Московской Духовной Академии А.В. Горского и П.С. Казанского,⁶⁰ в работах которых представлена научная критика в сочетании с историко-церковным подходом к агиологической ценности жития. Во второй половине XIX века вышло в свет несколько работ, которые дали новый импульс, примерно той же степени важности, что и проблема монастырской колонизации С.В. Ешевского, А.П. Щапова, В.О. Ключевского. Полемика была сосредоточена в области истории канонизации русских святых и нашла свое отражение в рассмотренных нами исследованиях В.П. Васильева и Е.Е. Голубинского.⁶¹

⁵⁶ История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. - 2-е изд. - Киев : тип. Киево-Печерской лавры, 1827. - Т. 1. Ч.1. - [2], 22, 685 с.; Евгений (Болховитинов Е.А.) Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийския церкви : в 2 ч. - СПб. : тип. Н. Греча, 1818. - 2 т. Филарет (Гумилевский) Жития святых, чтимых православной церковью... - СПб. : И.Л. Тузов, 1885. - 12 т. и другие.

⁵⁷ Филарет (Гумилевский) Обзор русской духовной литературы. 862-1863: в 2-кн. - СПб. : И.Л. Тузов, 1884. - Кн.1. - С. 1-2, 209.

⁵⁸ Макарий (Булгаков М. П.) История Русской Церкви: в 9 кн. - М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1997; Макарий (Булгаков, М. П.) О новгородских Макарьевских Четых-Минях // Летописи русской литературы и древности. - Т. I. Кн. 1. - М., 1859. - С. 69-73 и другие.

⁵⁹ Макарий (Булгаков М. П.) История... Кн. 1. Т. I. - С. 99.

⁶⁰ Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник... - М., 1865. С. 5-42; Горский, А.В. Святой Киприан, митрополит Киевский и всея России. - М.: тип. Готье и Монигетти, 1848. - 77 с.; Казанский П.[С.] История православного русского монашества от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. - М.: тип. Семена, 1855. - 205 с. и другие.

⁶¹ Васильев В. П. История канонизации русских святых. - М. : Унив. тип., 1893. - [4], 256 с.; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. - М.: ОИДР при Моск. университете, 1903. - [4], 600 с.

В параграфе 3.3. «Жития святых в богословских науках XIX – начала XX вв.» содержится анализ ряда трудов по основным богословским дисциплинам, в которых раскрывается понятие агиологии, присутствуют элементы научной критики житий святых.

Изучение «святости» в XIX - начале XX вв. было связано изначально с теми богословскими дисциплинами, которые изучали святоотеческое наследие, рассматривали святость как углубление в нравственное самосовершенствование и явление нравственного опыта в делах служения. Рассматривать историографию данного вопроса применительно к периоду XIX века достаточно сложно, так как агиология не приобрела еще статуса самостоятельной богословской науки и учебной дисциплины. Сочинения, посвященные богословским и церковно-историческим аспектам святости, развивали проблемы агиологии в рамках отдельных теософских дисциплин, таких как патристика, гомилетика и аскетика. Особое значение в изучении наследия Святых Отцов и учителей Церкви раннего патристического периода принадлежало «молодой» богословской науке – патристике, в лице ее представителей архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Филарета (Дроздова), профессора Московской Духовной Академии И.В.Васильева. Анализируя дореволюционные работы по Патрологии (преимущественно учебные пособия, конспекты и статьи), мы выделили, что место агиографии и агиологии в них имеет свою очерченную позицию, намеченную в «программных» трудах Филарета и профессора И.В. Попова. Во-первых, в них в краткой форме излагалось содержание творений Святых Отцов Церкви, иногда авторы ограничивались и простым перечислением с выделением исторических этапов (исследования доводились преимущественно до VIII века, ограничивая хронологические рамки Патристики). Во-вторых, отдельной «рубрикой» подробно рассматривались «Учения» Святых Отцов. Богословие святого здесь преобладает над материалом житийным, который предполагается известным читателю. В курсе лекций по патрологии биографические сведения о Святых Отцах даются минимальные, а место агиографии ограничено. Биографические данные служат здесь только для того, чтобы изучающий их понял, когда и по каким поводам были написаны те или иные Творения. В монографиях жития рассматриваются более обстоятельно.

В богословии XIX в. служение пастыря было положено в основание пасторологии (пастырское богословие) как самостоятельной дисциплины. Среди первых русских пасторалистов - архимандрит Антоний (Амфитеатров), митрополит Макарий (Булгаков), иеромонаха Иннокентий (Пустынский), В.Ф. Певницкий, Филарет (Дроздов) и Антоний (Храповицкий). В отдельных сочинениях о предмете пастырского богословия, смысл служения священника раскрывается на основании Творений Святых отцов и агиографической литературы (И.Заварин, Тихон (Ципляковский)).⁶² Роль агиографии в этих работах дидактическая. Из житий приводятся различные примеры пастырского служения, раскрывается содержание основных категорий агиологии, например «хриstopодражание», «обожение».

Несмотря на обилие как светских, так и богословских сочинений о святых и святости, публикации текстов, агиология как область научного знания и самостоятельная дисциплина не получила своего должного развития, вплоть до начала XX века, несмотря на попытки введения систематического преподавания

⁶² Певницкий В. Ф. Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан. – Киев: тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1891. – 631 с.; Тихон (Цыпляковский) Делателям жатвы Божьей. Святое, высокое служение иерея Божия, белого св. и монаха добровольное мученичество. – М.: Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2000. – 240 с.

агиологии как самостоятельной дисциплины (отца Павла Флоренского). В начале XX века жития начали исследоваться как источники по агиологии в работах епископа Варнавы (Н.Н.Беляева), свящ. Сергия (Мансурова). Однако большинство исследований, как было отмечено, выполнялось в эмигрантских Центрах, а их публикация и ознакомление с ними русских ученых состоялась лишь в 1970-1980-х гг.

Параграф 3.4. «Проблема святых и святости в отечественной богословской мысли второй половины XIX - начала XX вв.» раскрывает на примерах отдельных работ содержание агиологии как области знаний об историко-церковных основах религиозного «феномена святости».

Предваряя изучение проблем агиологии в богословских работах второй половины XIX – начала XX мы обратились к обозначению понятия «святость». Изучение святости – это сложная, многоплановая и междисциплинарная проблема. Во-первых, сам феномен святости имеет конкретное историческое содержание, он бытовал не только как идея, но и ассоциировался с конкретным носителем – в нашем случае, с русскими святыми. Во-вторых, важной проблемой является логико-понятийное осмысление сущности святости, как религиозной категории, как феномена, как состояние человеческих переживаний. В-третьих, сложность представляет определение «объема» и содержания понятия «святость» и иных терминов, связанных с данным явлением. В отличие от агиографии, рассматривающей жития как памятники религиозной и литературной истории той эпохи, когда создавалось житие, агиология сосредоточивает своё внимание на самом святом типе святости и восприятии этого типа в различные эпохи. Значение некоторых терминов и понятий, в частности трактовок слова «святость», было рассмотрено нами по словарю И.И. Срезневского и публикации в Богословском Вестнике автора под литературным псевдонимом «Т». Общность позиции авторов заключалась в определении смыслового содержания феномена святости в его отношении к христианскому богословию. Лексикографическое значение слов «святой», «святость» по «Материалам к Словарю» И.И.Срезневского представлено в восьми вариантах: 1) святой - всесовершенный, исполненный святости; 2) обладающий святостью, чистый, непорочный, праведный; 3) в значении существительного – святой, праведник, чистый, непорочный; 4) священный (о предметах, относящихся к религии и богослужению, о святых – святое место, святой потир, святая гора, святая земля); 5) посвященный в духовный сан или принявший монашество (святой владыка, святой епископ, святой монах); 6) ведущий к святости, освящающий (святое крещение, святой путь); 7) освященный (святой хлеб, святые дары); 8) относящийся к учению православной церкви (святая церковь, святой собор).⁶³ Эти лексические значения были выделены в результате анализа ряда терминов и понятий, закрепленных в Священном Писании и Творениях Святых Отцов.

В статье «Новозаветное понятие праведности и святости по сравнению с классическим, раввинским, филоновским и ветхозаветным» значение слова «святость» раскрывается через динамику его исторического содержания.⁶⁴ Новозаветное понятие «святости» характеризуется следующими «чертами»: 1) лишенные первоначальной праведности после грехопадения, люди обретают

⁶³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1958 – Т.3 – С. 307 - 310.

⁶⁴ Т. (Автор не установлен) Новозаветное понятие праведности и святости по сравнению с классическим, раввинским, филоновским и ветхозаветным // Богословский вестник. - 1912. - Т.3. - № 9. – С.84-112; Т.3. - № 10. – С. 420-445.

возможность приблизиться к нравственным идеалам после искупительной жертвы Христа; 2) человек достигает «святости» только через божественное откровение, «освящение»; 3) святость понимается в смысле безграничного нравственного совершенства и абсолютной непричастности ко греху; 4) святость усваивается и теми лицами, которые избираются Богом в качестве орудия для совершения спасения человека и приближения его к Богу; 5) праведность и святость, близкие по существу в христианстве понятия: первое характеризует внутренне обновленного без греха человека, второе, более характеризует близость человека к Богу; 6) важным является также личная активность человека, подвиг и жертвенность, направленная на достижение нравственного идеала через служение Богу и людям.⁶⁵ Это определение содержания святости можем встретить в работах, посвященных проблемам агиологии, в том числе и современных.

Кроме исторического содержания терминов, имеющих отношение к агиологии, предметом исторического изучения стали также исторически сложившиеся типы (чины) святости. Их изучение основывалось на житиях святых как на исторических примерах особенной жизни человека, его пути, движения к «святости», признания этой жизни «образцом» для подражания (в форме канонизации), а также раскрывался смысл общественного служения русских подвижников. Так содержание «спора» относительно характера служения пастыря или монаха на исторических примерах было отражено в общественно-религиозной дискуссии, участниками которой были такие авторы, как А.В.Круглов, архимандрит Никон, С.И.Смирнов, Евдоким (В.И. Мещерский).⁶⁶

В историко-церковных сочинениях второй половины XIX – начала XX вв. нашли свое отражение проблемы таких типов (чинов) русской святости, как «юродство» (Иоанн Ковалевский, Алексей Кузнецов)⁶⁷ и «старчество» (А.И. Беловидов, Л.А. Кавелин, Трифон (Туркестанов), протоиерей С.И. Четвериков и другие).⁶⁸ Мы так же кратко отметили отдельную группу агиологических сочинений, которую составляли богословские работы, посвященные изучению содержания таких понятий, как «обожение», «святое место», «святые мощи», «святой потир», «святая гора», «святые дары», «святое тело». Как правило, писатели-богословы были проводниками канонических идей, извлекая из творений Святых отцов, Священного Писания и житий трактовки этих понятий (Д.И. Протопопов и другие).⁶⁹

Заключение. В заключительной части диссертации подводятся итоги работы, намечаются дальнейшие перспективы разработки темы. Выделены основные направления, в рамках которых развивалось в период XIX – начала XX вв. знание о житиях святых и феномене «святость». Историко-литературное направление в отечественной науке открыло специфику литературного жанра агиобиографии, заложило основание научной филологической и исторической критики. Историки литературы рассматривали русские жития в качестве исторических легенд, обладающих как исторической составляющей, так и сюжетными типологическими чертами и заимствованиями из более ранних литератур. Изученные нами авторы искали посредством историко-сравнительного метода сюжетные сходства между

⁶⁵ Там же: Т. 10. - С. 432-445.

⁶⁶ Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу // Душеполезное Чтение. - 1902, октябрь. – С. 186-193; Никон, архим. Православный идеал монашества. – М.: Унив. тип., 1902. – 16 с.; Смирнов С. И. Как служили миру подвижники древней Руси // Богословский Вестник. – 1903. Т.1. - №3 - № 4 и другие.

⁶⁷ Иоанн (Ковалевский) Юродство во Христе и Христа ради юродивые в Восточной Церкви. - М.: Товарищество «Светлячок», 1996. - 284,[3] с.; Алексий (Кузнецов) иером. Юродство и столпничество. Агиографическое и социально-психологическое исследование. - М.: Изд. Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 2000. - 414, [1] с.

⁶⁸ Климент (Зедергольм) Жизнеописание схигумена Антония. - Козельск: Введен. Оптина пустынь, 1992. – 221, [2]; Григорий (Борисоглебский Н. И.) Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. – М.: Унив. тип. 1893. – 182 с.; Ювеналий (Половцов И. А.) Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. – М.: типо-лит. «Московское т-во», 1882. - [4], IV, 251 с. и другие.

⁶⁹ [Боголюбов Д. И.] О святых мощах угодников божиих. - Харьков: тип. «Печ. дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902. - [2], 14 с.; Протопопов Д. И. О нетлении святых мощей. - М.: Университетская тип., 1888 г. - 48 с.

русскими житиями и греческой, южнославянской, латинской, западноевропейской литературами различных жанров: апокрифов, повестей, сказок, романов и житий. Пользуясь приемами исторической критики, ученые выделяли механизмы заимствований, пути передачи, ретрансляции сюжетов в житии. По данному вопросу не сформировалась единой позиции. Исключение составила идея о существовании типологических заимствований из греческих житий, в том числе через южнославянскую литературу. Важнейшими элементами историко-литературных реконструкций явились изучение внутренних взаимосвязей между редакциями, анализ истории текстов, времени их зарождения и литературные заимствования.

Направление историческое, представленное работами известных русских историков, задавало вектор критики житий святых на предмет их исторической аутентичности. В рамках критической агиографии XIX - начала XX вв., жития святых исследуются для сбора исторических, историко-бытовых и историко-культурных данных, на историческом материале разрабатываются различные темы: 1) история русского государства (в сравнении с летописанием); 2) история монастырской колонизации; 3) история народного быта; 4) историческая биография; 5) история русского образования и просвещения. В период 1860-1870-х гг., особенно после выхода в свет работы В.О. Ключевского критическая агиография приобрела новый импульс для дальнейшего развития, произошло разделение мнений ученых об исторической репрезентативности жития. Важнейшим достижением стала выработка методологии научной критики и введение житий в практику исторических исследований. В исторических исследованиях не осталась без внимания и нравственная сторона жития, дидактические особенности агиографической литературы.

В рамках церковно-исторического направления, в таких богословских дисциплинах как церковная история, патристика, аскетика, пасторология, гомилетика происходило переосмысление житий святых с учетом достижений научной критики. Была предпринята попытка формирования основ самостоятельной научной дисциплины – агиологии. Становление критической агиографии в богословии проходило достаточно долго и трудно, и не было приведено к общему знаменателю. Влияние на развитие критико-богословского видения жития оказал общий фон организации церковно-исторической науки. Период начального становления связан с появлением трудов по Истории Русской Церкви, далеко не во всем совершенных и уделявших мало внимания специфике жития, как исторического источника. Общие основания методологии были унаследованы от предшественников XVIII в. и западных церковных историков. Основной пик собирания отечественной «Церковной истории», наметившийся еще в 1820-х годах, пришелся на 1850-70-е гг. Это было время интенсивного сбора оригинального исторического материала, в основном отечественного, и его начальной научной обработки, с одновременно сопровождавшимся методологическим поиском. Подтверждением служит тот факт, что в богословии XIX в. можно выделить периоды, когда консервативная реакция отодвигала на второй план историко-критические исследования, выдвигая вперед источники нравственно-назидательного характера, к коим всегда относили жития. В этот период появляются не только археографические публикации, но полноценные исследования, посвященные житиям и святости на почве, подготовленной родоначальниками церковно-исторической науки. Именно эти исследования продолжили светскую линию

критической агиографии. К числу несомненных заслуг церковно-исторической науки следует отнести популяризацию агиографического знания, разработку таких тем как роль агиографа в составлении жития и традиции канонизации святых на Руси.

Тема историографии житий святых и святости далеко не во всем исчерпана и имеет перспективы дальнейшего изучения. Так в процессе работы над диссертационным исследованием нами были обозначены и изучены со стороны библиографической многие другие работы, за счет которых можно расширить содержание нашей работы. Заделом нового перспективного исследования в области оценки агиографии и агиологии могут послужить идеи о периодизации развития интеллектуального знания, приведенные во введении к данной работе. Комплексное исследование может быть построено на сравнении дореволюционного, советского и постсоветского этапов, а так же на сравнении уровня отечественной и зарубежной историографии и источниковедения житий святых.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья, опубликованная в периодическом издании, рекомендованном ВАК :

1. Харитоновна (Гжибовская) О.В. Проблема общественного служения русского монашества по данным агиографии: к вопросу об одной научной полемике второй половины XIX – начала XX вв. (историографический аспект) // «Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории РАН» Институт Всеобщей истории. Центр интеллектуальной истории. - Вып. 24. – сентябрь 2008. – С.396-407. – 0,85 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Харитоновна, (Гжибовская) О.В. По следам житийных произведений: исторические представления в агиографическом труде Димитрия Ростовского // История и историки в контексте времени: Сборник научных трудов / Отв. редактор А.А.Черкасов. - Краснодар-Сочи: КубГУ 2004. - Вып.3. – С.175-191. – 1,3 п.л.

3. Харитоновна, (Гжибовская) О. В. «Христианское время» и история в русской агиобиографии XVII в. // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе». Материалы III Всероссийской научно-методической конференции СГУТиКД. – Сочи : РИО СГУТиКД, 2005. – С.166-169. – 0,25 п.л.

4. Харитоновна, (Гжибовская) О. В. Критическая агиография Василия Осиповича Ключевского в контексте историографии XIX века // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе. Материалы V Всероссийской научно-методической конф. СГУТиКД, СПИ. – Сочи : РИО СГУТиКД, 2007. - С.189-192. – 0,25 п.л.

5. Харитоновна (Гжибовская) О.В. Жития святых и традиции русского просвещения в науке XIX – начала XX вв. // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. - 2008. - Вып. 1-2 (3-4). – С. 168-176. – 0,75 п.л.

6. Гжибовская О.В. Данные житий для характеристики исторической личности в историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. - 2009. - Вып.1(7). С. 171-178. – 0,5 п.л.